

УДК 316.42

Безопасность как условие обеспечения качества жизни в «турбулентном» социуме**Щекотин Е.В.**

Кандидат философских наук,
доцент Новосибирского филиала
Санкт-Петербургского университета управления и экономики

В статье рассмотрено понятие «турбулентный» социум, выделены его основные черты: неопределенность, неустойчивость, нестабильность, «нормализация» кризиса и т.п. В таком обществе особое значение приобретает проблема безопасности. Отмечены основные направления исследования безопасности, в частности, формирование «культуры предотвращения». Предлагается в качестве критерия оценки качества жизни населения использовать уровень безопасности. Количественная мера безопасности – величина рисков, оказывающих совокупное воздействие на условия жизни людей.

Ключевые слова: турбулентный социум, неустойчивость, безопасность, культура предотвращения, риск, качество жизни.

Динамизм изменений, происходящих в современном обществе, имеет не только положительные результаты в форме прогресса и расширения свободы, но и негативные последствия. К числу таких последствий следует отнести рост неопределенности во всех сферах жизни общества, нестабильности и неустойчивости социальных, природных и технических систем. Такое состояние общества точно диагностирует П. Бурдьё, отмечая, что неопределенность «присутствует сегодня повсюду» и «преследует человеческое сознание и подсознание». Современность характеризует зыбкость всех возможных точек отсчета и тотальная неуверенность в будущем. «Лишая будущее предсказуемости, чувство неопределенности налагает запрет на любое рациональное ожидание» (цит. по [1, с. 187]).

П. Штомпка отмечает, что «категория прогресса все чаще уступает место понятию "кризис", заменяется этим словом», «мы рассматриваем кризис как нечто нормальное, типичное. Этот переход от оптимистического мышления в категориях прогресса к пессимистическому мышлению в категориях кризиса – наиболее характерный признак общественного сознания конца XX и начала XXI в.» [2, с. 464]. О прогрессе перестали говорить политики, ученые, общественные деятели, более привычными становятся фразы о преодолении «кризисных явлений»,

«решении проблем» и т.п. Взаимодействие отдельных, частных кризисов в той или сфере приводит к мультипликации, «синергии» кризисов, к новому системному качеству кризисов, меняющей динамику мировых процессов.

С одной стороны, очевидны достижения прогресса – рост продолжительности жизни, благосостояния людей, производительности труда, возможностей для коммуникации и т.п. Однако, с другой стороны, прогресс имеет и обратную, «темную» сторону. Ценой за рост материального благополучия стала фундаментальная «небезопасность» современного мира. Детрадиционализация, разрушение «рутинности», устойчивости, «укорененности» бытия имело своим последствием изменение оценки будущего и настоящего – они становятся зонами потенциальной опасности для человека и общества. Этим отчасти можно объяснить возрождение средневековых ожиданий «конца света» и вселенских катастроф.

В.Э. Шляпентох, В.Н. Шубкин и В.А. Ядов исследуют такие понятия как «катастрофизм» и «катастрофическое мышление». «Катастрофизм предполагает пессимистическую оценку будущего, но часто эта оценка складывается в результате пессимистической оценки настоящего. Учитывая, что будущее, как много бы мы не думали о нем, всегда ока-

зывается irrelevantным сегодняшнему взгляду на него, катастрофическое мышление имеет тенденцию экстраполировать нынешние опасности и проблемы на будущее» [3, с. 76]. Катастрофизм формирует «катастрофическое мышление – мышление, оценивающее мир в терминах опасностей и угроз, смещенное в сторону акцентуации опасностей» [3, с. 75].

Современное общественное сознание становится «катастрофоцентричным». Это подчеркивает Дж. Урри, когда говорит о «новом катастрофизме» [4, с. 8]. На уровне обыденного сознания катастрофизм приводит к тревожности, страхам, апокалиптическим ожиданиям, пессимизму и депрессии. На уровне научного мышления он проявляется в форме учета значимости неопределенности, понимания ограниченности научного знания, применения методологии исследования нелинейных процессов и т.п.

Причины и последствия этого процесса имеют глубокие корни и могут стать интересной темой отдельного исследования, но для нас, в рамках данной статьи, наиболее важный вывод состоит в том, что в нестабильном, «турбулентном» социуме, в обществе, создающем и воспроизводящем небезопасную среду обитания [5, с. 23], фундаментальным условием человеческой жизнедеятельности является стремление к безопасности как инструменту уменьшения воздействия неопределенности, опасности и риска на жизнь людей.

Так, например, огромное влияние на нашу жизнь имеют события, которые Нассим Талеб называет «черный лебедь». Это события – неожиданные, они производят значительные последствия и после наступления, в ретроспективе, имеют рационалистическое объяснение, как если бы событие было ожидаемым. Примерами таких событий являются войны (например, Первая и Вторая мировые войны), изобретения (например, Интернет), теракты (11 сентября), экономические кризисы (Великая Депрессия), политические события (распад Советского Союза), природные катаклизмы (землетрясения, цунами), техногенные аварии (Чернобыль), эпидемии (СПИД) и т.п. Усложнение современных социальных систем (экономических, технических, политических) запутывает ситуацию еще больше – некоторые события приводят к совершенно непредсказуемым последствиям, эти последствия накладываются друг на друга, образуя сложный ансамбль.

В этой ситуации стабильность, надежность и устойчивость (прочность) социальной системы к воздействию разного рода внутренних и внешних флуктуаций будет определяться уровнем безопасности (защищенности) данной системы. В современном обществе важнейшей характеристикой жизни населения является категория «качество жизни». Безопасность является главным критерием обеспечения качества жизни, т.к. реализация угроз и опасностей приводит к снижению качества жизни населения.

Безопасность в данном контексте понимается широко: не только как защищенность жизни и здоровья индивида, но и как защищенность в социальной, экономической и правовой сферах. В таком понимании обеспечение безопасности выступает важнейшим фактором управления качеством жизни населения.

В теории безопасности жизнедеятельности хорошо известна аксиома о потенциальной опасности: «Аксиома предопределяет, что все действия человека и все компоненты среды обитания, прежде всего, технические средства и технологии, кроме позитивных свойств и результатов, обладают способностью генерировать травмирующие и вредные факторы. При этом, любое новое позитивное действие или результат неизбежно сопровождаются возникновением новых негативных факторов» [6, с. 21].

В условиях турбулентного социума этот принцип правомерно использовать для оценки не только технических, но и социальных, экономических, политических и прочих систем. Неопределенность среды, в которой протекает жизнь человека, неустойчивость социальных и природных процессов заставляет рассматривать эту среду как потенциальный источник различных опасностей, угроз, факторов риска и принимать предупреждающие меры обеспечения безопасности.

Важный шаг в изучении взаимосвязи риска и общества сделал Ч. Перроу, который показал, что катастрофы являются естественным свойством сверхсложных систем. Теория хаоса предполагает, что сложная система с большим количеством решающих факторов может двигаться по странному аттрактору, т.е. по пути, в котором есть внезапные переходы на катастрофический режим. Созданная Ч. Перроу теория «нормальной аварии» утверждает, что невозможно создать абсолютно безаварийную систему, даже если нанять идеальных сотрудников, поставить абсолютно исправное оборудование и т.д. Нормальные аварии являются естественным свойством сложных систем, которые отвечают двум критериям: сложности устройства и степени взаимосвязанности частей [7].

Принцип «нормальной аварии», на наш взгляд, правомерно применять и по отношению к другим сверхсложным системам, к числу которых относятся современная финансовая мировая система, социальная система, политическая система и т.д. Для любой социально-экономической системы, обладающей достаточным уровнем сложности, данный принцип будет реализовываться в форме плохо прогнозируемых катастрофических событий и явлений. В этой связи понятие «безопасность» все чаще используется не только по отношению к сложным техническим объектам, но в связи со сложными социально-экономическими явлениями. Сегодня можно встретить упоминания об экономической, продовольственной, социальной, духовной и прочих разновидностях безопасности.

Существует множество определений безопасности в различных областях исследований. Для нашего случая наиболее интересным будет определение, предложенное Н. Луманом, который отождествляет безопасность с сохранностью и понимает как отсутствие потерь, обеспеченное индивидуальной калькуляцией риска, успешное конструирование ситуации [8]. Характеристиками безопасности являются постоянные величины, нарушение которых ведет к потере устойчивости социальной системы, возникновению дисфункций органического свойства, разрушающих сложившуюся систему, общественные отношения и коренные условия эффективной и индивидуальной жизнедеятельности [9, с. 46].

Формирующийся этос безопасности предполагает не только расчет-измерение рисков, но также снижение и управление ими. Для количественного оценивания меры безопасности целесообразно использовать понятие «риск». Здесь имеет место прямая зависимость: чем выше риски тех или иных факторов, тем, соответственно, ниже безопасность, защищенность, устойчивость условий жизни людей, а значит, и ниже качество жизни, которое обязательно включает в себя эти атрибуты.

В.Н. Кузнецов выделяет такие общие тенденции в исследовании состояния безопасности, которые получили отражение в нормативных документах, докладах и материалах исследований:

– Основное внимание во всех вариантах новых стратегий (концепций, законов) безопасности обращено на необходимость перераспределения доминирования с безопасности государства на безопасность человека.

– Безопасность человека становится всеохватывающим условием, связывая воедино тенденции развития человека, личной безопасности, его прав и свобод.

– Национальной безопасности недостаточно для осуществления гарантий безопасности человека. Индивидуумам необходима защита от произвола власти (государства) через верховенство закона, через защиту насущной сути человеческой жизни, через обеспечение человеческого достоинства и вопросов культуры, веры и любви.

– Потенциал науки, новых информационных технологий может содействовать в коренном преобразовании стратегии осуществления безопасности человека: в переходе от пассивных стратегий реагирования (вызов – ответ, опасность – ответ, угроза – ответ) к эффективным стратегиям превентивности и предотвращения – к новой культуре безопасности, основанной на культуре мира, диалоге людей, культур и цивилизаций; к культуре предотвращения.

– Безопасность человека начинается с понимания исходного факта – сам человек активный участник обеспечения своей безопасности и безопасности других людей. Способность каждого человека дей-

ствовать в секторе безопасности от своего имени, а также от имени других людей является важнейшей особенностью новых подходов к безопасности XXI в. [10, с. 123-124].

В современных условиях, когда безопасность становится важнейшим ценностным ориентиром и происходит перемещение акцента от национальной безопасности на безопасность личности, особое значение представляет такое явление как «культура предотвращения». Императив реагирования как метод достижения безопасности, борьбы с угрозами, опасностями и рисками, уступает место императиву «предотвращения». Культура предотвращения должна стать мировоззренческим базисом управления качеством жизни в турбулентном социуме.

Под «культурой предотвращения» понимается процесс анализа формирования вызовов, угроз, рисков, опасностей и страхов жизнеобеспечению людей, семей и народов; их целям, идеалам, ценностям и интересам. Это – процесс синтеза интеллектуальных, материальных и силовых технологий для снижения уровня блокирования или полного преодоления небезопасности (вызовов, угроз, рисков, опасностей) на основе конструктивного диалога и поступков, основанных на действующем законодательстве, на реальных нормах, традициях и образе жизни акторов, вовлеченных в сферу предотвращения, опережающего глобального гуманитарного стратегического компромисса [10, с. 178].

Таким образом, новый способ действий должен исходить из необходимости предупреждать и предвидеть возможные трудности, вызовы, риски, опасности и угрозы, а не стремиться реагировать на уже существующие проблемы. Императив предотвращения построен на необходимости анализа рисков, угроз и опасностей для отдельной личности, социальной группы или государства в целом.

Все отмеченные тенденции имеют в своем основании такое явление как «культура безопасности». Культура безопасности как научная категория сформировалась в связи с проблемой обеспечения безопасности атомных объектов. Однако на сегодняшний день она стала феноменом, охватывающим все уровни социального организма. Она представляет собой такую систему значений, через которую конкретные люди или социальные группы понимают окружающую их опасность.

Одно из наиболее широко используемых определений культуры безопасности было предложено рабочей группой Консультативного комитета по безопасности на ядерных объектах, которая изучала человеческий фактор. Это определение, с точки зрения социально-психологического подхода, звучит так: «Культура безопасности организации – продукт индивидуальных и групповых ценностей, отношений, восприятий, компетенций и схем поведения, которые определяют обязательства по отношению к

здоровью сотрудников, стилю, мастерству и организации работ по технике безопасности» [11, с. 8].

В рамках нашего исследования под безопасностью будем понимать состояние защищенности отдельных лиц, общества и природной среды от воздействия чрезмерной опасности. Если принять за основу положение, что обеспечение безопасности является приоритетной целью социально-экономического развития государства и общества, то уровень безопасности является универсальным критерием эффективности управления в области качества жизни.

Качество жизни характеризует условия человеческой жизнедеятельности, т.е. характеризует параметры среды, в которой разворачивается жизнь человека. Фундаментальной характеристикой условий жизнедеятельности, окружающей человека среды является уровень безопасности: чем выше уровень безопасности, тем лучше адаптированы условия для жизни человека, тем более защищено и комфортно он себя ощущает.

Таким образом, уровень того или иного риска количественно характеризует эффективность принятых мер безопасности. Деятельность по их планированию и осуществлению является непосредственной функцией государственного управления. Поэтому, на наш взгляд, закономерно трактовать уровень защищенности населения от воздействия рисков, уровень обеспечения безопасности, как основной критерий оценки эффективности управленческой деятельности в области качества жизни.

По нашему мнению, эффективным инструментом для оценки безопасности в условиях турбулентности социума является теория рисков. Возможность взаимосвязи между качеством и потерями обозначил японский специалист в области менеджмента качества Г. Тагучи. Он обратил внимание на такую важную меру качества как потери, обусловленные продуктом (изделием). Согласно Тагучи, «качество – это потери, нанесенные обществу с момента поставки продукта» [12, с. 132].

Эту ключевую идею мы используем для определения понятия «качество жизни». Качество жизни с этой точки зрения следует рассматривать как совокупность возможных потерь, которые может понести индивид и общество в процессе своей жизнедеятельности. Под потерями здесь понимается не только ущерб, который уже причинен, но и тот, который может возникнуть в будущем. Качество жизни зависит от факторов, которые оказывают неблагоприятное воздействие на условия жизни людей, мешают осуществлению жизнедеятельности или ее затрудняют, а также те факторы, которые представляют реальную угрозу существованию самих условий жизни.

Можно предложить следующее определение качества жизни с точки зрения рискологического подхода. Качество жизни – это совокупность возможных рисков, угроз и опасностей, характеризующая

условия человеческой жизнедеятельности, реализация которых может привести к реальным неблагоприятным последствиям для человека. Риск – понятие, имеющее много значений, но в данном случае под риском будем понимать возможные события, явления и процессы, последствия которых могут оказать неблагоприятное воздействие на различные аспекты состояния человеческой жизни, т.е. тем или иным образом могут ухудшать положение человека.

Впервые среди социологов на связь качества жизни и риска обратила внимание А.В. Мозговая. В своих исследованиях она изучает воздействие технологического риска и экологических характеристик на качество жизни населения [13]. Однако, А.В. Мозговая ограничивается эмпирическим изучением взаимосвязи риска и качества жизни, не делая теоретических обобщений. Также следует отметить, что связь между качеством жизни и риском первыми стали исследовать медики. Существует большое количество медицинских исследований, в которых исследуется влияние риска определенных заболеваний на качество жизни человека. В этих работах категория «качество жизни» интерпретируется «медицински», т.е., в первую очередь, как состояние здоровья человека. Социологическое истолкование качества жизни должно учитывать более широкий спектр факторов, воздействующих на жизнь населения.

Литература:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
2. Штомпка П. Социология: анализ современного общества. – М.: Логос, 2005. – 655 с.
3. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (По материалам международных исследований) / Под редакцией В.Э. Шляпентоха, В.Н. Шубкина, В.А. Ядова. – М.: Московский общественный науч. фонд; Инс-т социологии РАН; Ун-т штата Мичиган, 1999. – 347 с.
4. Кравченко С.А. К итогам X конференции ЕСА // СОЦИС. – 2012. – № 3. – С. 6-13.
5. Викторов А.Ш. Введение в социологию безопасности: курс лекций. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – 568 с.

6. Безопасность жизнедеятельности: учеб. для вузов / Под общ. ред. С.В. Белова. – М.: Высшая школа, 1999. – 40 с.
7. Perrow C. Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies. – Princeton University Press. 1999. – 386 p.
8. Luhman N. Risk: a sociological theory. – N.Y.: Aldine de Gruyter, 1993. – 236 p.
9. Макеев А.В. Политика и безопасность. – М.: Щит-М, 1998. – 270 с.
10. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учеб. пособие. – М.: КДУ, 2009. – 422 с.
11. Флин Р. Культура безопасности: философский камень или человеческий фактор. – Новокузнецк, 2007. – 25 с.
12. Капырин В.В., Коренев Г.Д. Системы управления качеством. – М.: Европейский центр по качеству, 2002. – 323 с.
13. Мозговая А.В. Технологический риск и экологическая составляющая качества жизни населения. Возможности социологического анализа. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 92 с.
14. Човушян Э.О., Сидоров М.А. Управление риском и устойчивое развитие: учеб. пособие. – М.: Изд-во РЭА им. Г.В.Плеханова, 1999. – 527 с.

Security as One of the Means of Provision of High Living Standards in “Turbulent” Society

E.V. Shekotin

Novosibirsk branch of the St. Petersburg university of management and economy

The paper deals with the notion of “turbulent” society and its features, namely, ambiguity, unsteadiness, instability, “normalization” of the crisis, etc. Security in such society plays a very significant role. The author presents main directions of security studies, for instance, formation of “prevention culture”. The author suggests using the level of security as a criterion of assessment of living standards of the population. Quantitative security measures are the risks that have additive effect on living standards.

Key words: turbulent society, instability, security, prevention culture, risk, living standards.

